

Борис Тух

Режиссер спектакля «Лгунья» Евгений Гайчук на репетиции с артистами Аллой Миловидовой и Дмитрием Соболевским

В первые дни мая Русский молодежный театр VNT традиционно устраивает фестиваль «Магия сцены», нынешний стал 12-м по счету.

Когда-то в фестивалях участвовали детские и молодежные коллективы России, Украины, Латвии, Литвы, зал культурного центра «Линдакиви» был полон, для ребят, приехавших на «Магию сцены», эти встречи становились праздником, который... ну, может, не всегда с тобой, но надолго оставался – это точно.

Кризис заставил по одежке протягивать ножки. Нынешний

фестиваль – местного значения; в нем наряду с хозяевами приняли участие два нарвских коллектива – «Поневоле» и «16-я комната», два маардуских(!) – «Веер и шпага» и «Улыбка 7x8», раквереское «Яблоко» и русская труппа из Хельсинки «У ПАРТера». Благодаря ей фестиваль принял международный характер.

Публики в зале «Линдакиви» было раз-два и обчелся. Преимущественно участники фестиваля. А вот это – жаль! Не так-то часто проходят в Таллинне культурные (по-настоящему культурные!) мероприятия для русской молодежи, большинство спектаклей заслуживало того, чтобы их посмотрели... Рекламы не было! Ни в стеклянных витринах у входа в «Линдакиви», ни где-нибудь еще. Десяток ребят, входящих в труппу VNT, теоретически могли бы обойти окрестные школы и пригласить на фестиваль, но практически такая возможность отсутствовала: театр выпускал премьеру спектакля по комедии М.Мэйно и М.Эннекена «Лгунья», которая и была сыграна в рамках фестиваля.

Итак, беглые впечатления.

Таскать вам – не перетаскать!

На 10 спектаклей (а точнее на шесть, потому что четыре остальных предназначались для младшего возраста) три так или иначе поднимали тему смерти. Самым впечатляющим из них стал «Маниту Сиали» театра «У ПАРТера» по одноактной пьесе Вадима Шмелева «Прозрачная женщина».

Шмелев в российском искусстве фигура знаковая. Он снял чудовищный боевик «Код Апокалипсиса» и написал не менее чудовищный сценарий к ужасу «ССД» («Страшилки советских детей»), где непонятные силы зла долго и кровавадно мочат на территории заброшенного пионерлагеря затянутых сюда как бы на киносъёмку молодых жизнерадостных идиотов. «Фобос» смотрели? «ССД» сделан на порядок лучше, но все равно мур! Выше головы не прыгнешь, и «Прозрачная женщина» (она есть в интернете) – пьеса болезненная, невнятная и нудная. Но хельсинские русские ребята с их лидером Андреем Арт превратили эту жвачку в безумный триллер с циничным юмором и социально-критическим финалом. У Шмелева действие происходит непонятно где, у финских русских – в психушке, где Он (Андрей Арт), страдающий раздвоением личности, долго позволяет Ангелу-хранителю уговорить себя выброститься в окно восьмого этажа. В финале появляются три дамы в белых халатах – и выясняется, что Он совершил попытку самоубийства восемь лет назад и все это время пребывал в коме, а теперь вот у Больничной кассы кончились деньги, и получено разрешение сделать безнадежно больному эвтаназию. Жаль только, что спектакль не посвящен нашей Больничной кассе, возглавляемой высокооплачиваемым г-ном Ханнесом Даниловым!

Труппа «У ПАРТера» - сильная, уровень постановки и игры приближается к профессиональному, и спектакль заслуживал того, чтобы пересечь Финский залив.

В Маарду к смерти относятся иначе. Исключительно мистически. «Улыбка 7x8» показала совсем не улыбочный спектакль по пьесе плодovitого (пожалуй, что чрезмерно) представителя т.н. «новой драмы» Константина Стешика «На берегу воображаемого моря». Начинающий режиссер София Кузнецова посадила на берегу двух девушек и предоставила им замирающими голосами беседовать о своем, девичьем – до тех пор, пока не обнаружилось, что одна из них, собственно говоря, мертва, а другая – ее сестра, не успевшая вовремя спасти несчастную.

Счастливей отец Вильям Гаррисон (Константин Седов) так и не может понять, сколько же у него детей!

«Улыбка...» отпочковалась от основной труппы «Веер и шпага», эти коллективы все еще связаны пуповиной, и София Кузнецова сыграла Электру в поставленной Есенией Андроповой фантазии Алексея Давыденкова «Прощание с Клитемнестрой или Кошмары Электры».

«Веер и шпага», пожалуй, единственный в своем роде любительский театр, прочно взявший курс на романтические постановки с сильными страстями, героическими поступками и бездонностью как Добра, так и Зла. С точки зрения мизансценирования, пластического решения, музыки здесь очень много яркого и самобытного. Но играет у себя дома эта труппа на крошечном пятячке, и на сцене «Линдакиви» актеры говорили слишком тихо, часть текста пропадала. А текст в этой драме очень важен.

Клитемнестре (Светлана Анохина) во сне является убитый ею муж Агамемнон (Алексей Матталь). Идет долгое и мучительное выяснение отношений. Электра и Орест здесь не убивают мать, смысл драмы в ином: время героев кануло в вечность, сами герои со своими амбициями и агрессивностью были обузой – и слава богам, что вся эта беспокойная публика уничтожена. Но Е.Антропова добавляет в пьесу отрывки из Эсхила и Сартра, вводит образ Немезиды (он решен в вокальном ключе, и Эвелина-Мария Вецванагс прекрасно ведет свою партию) – и постановка, в отличие от пьесы, ответа на вопрос, как жить дальше, не дает...

Теннесси Уильямс в «Яблоке»

Раквереский театр «Яблоко» (режиссер Ольга Жулай) замахнулся на самого Теннесси Уильямса, привез на фестиваль постановку его драмы «Лето и дым». Спектакль идет два с половиной часа без антракта, для исполнителей главных ролей Екатерины Силутиной (Альма) и Евгения Кочетова (Джон), которые почти не уходят со сцены, это огромная нагрузка, на некоторые эпизоды их физически не хватает, остальные персонажи безбожно юны, так что Альма кажется взрослее собственной матери... И все же это очень симпатичный спектакль. О.Жулай не имеет режиссерского образования, но спектакль она поставила очень грамотно. Взаимоотношения героев проработаны тонко и верно, легкомысленный и напористый Джон и застенчивая, загубленная пуританским воспитанием Альма любят друг друга, но не «совпадают по фазе» – Альме страшно окунуться в пучину страсти, а Джону некогда ждать, пока она созреет. Для 17-18-летних ребят все это не очень близко, но они сумели понять своих героев и убедительно сыграть их.

Сцена из спектакля : VNT «Лгунья» (режиссер Евгений Гайчук)

Блондинка выкручивается как может

«Лгунья» М. Мэйо и М.Эннекена была поставлена Виталием Черменевым в Русском театре в 1973 году, выдержала около трехсот представлений; это очень смешная комедия положений, ее героиня Кэти, хорошенькая белокурая кошечка, не может не лгать и постоянно запутывается в собственном вранье. Причем врет она бескорыстно. Мужу в конце концов это надоедает, он уезжает в длительную командировку – и Кэти, стараясь его удержать, сообщает, что у нее будет ребенок. Сообщить-то просто, а где взять ребенка? В приюте возникли проблемы, мать-отказница передумала отдавать младенца в чужую семью, приходится брать новорожденных напрокат, только для того, чтобы убедить супруга в том, что роды имели место, а там – как получится...

Евгения Гайчука, который уже давно работает с VNT, не смутило то, что легкомысленные бродвейско-голливудские комедии предъявляют к актерам серьезные требования. Играть нужно в бешеном темпе, характеры заострять до гротеска: если блондинка – то прямиком из анекдота, если ревнивый муж – то Отелло с манерами то ли гангстера, то ли ковбоя, если

заведующая детским приютом – то суровая и раздражительная, хотя добросердечная, матрона. Заведующую, мисс Петиктон, вообще играет парень, Олег Яшинин – и будьте покойны, из этой ситуации извлекается максимум возможностей: в своем пуританском стародевичьем платье и нелепой шляпке эта дама как две капли воды похожа на Валерию Новодворскую, и комический эффект от ее появления на сцене сравним с эффектом, произведенным самой Валерией Ильиничной при посещении ей Таллинна.

Алла Миловидова в роли Кэти очаровательна, слаба, нежна, она с удовольствием рисует свою героиню прелесть что за дурочкой, легко поверить в то, что у Кэти куриные мозги... но в этом-то ее очарование! Ренивый муж Вильям Гаррисон (Константин Седов) по сюжету – из Чикаго, но сдвинутая на затылок шляпа, непринужденные манеры и способность вспыхивать по малейшему поводу намекают на то, что корни его где-то в сельской местности штата Аризона или Айдахо. Друзья дома – подкаблучник Джимми (Виталий Васильев) и его слишком предприимчивая жена Меджи (Юлия Шишова) именно таковы, какими должны быть согласно требованиям амплуа, то же можно сказать о сентиментальной горничной Зоэ (Екатерина Рачек) и юном, а потому преисполненном служебного рвеня Полисмене (Дмитрий Соболевский).

Актеры играют с огромным удовольствием, а публика с не меньшим удовольствием смотрит. Не зря же последний император Ромул Августул в римской трагикомедии Дюрренматта сказал: «Общество, которое дышит на ладан, способно воспринимать только комедию».